

Поэтому генерал-майор Юн Цзинь вежливо уступил, и в объятиях Чжоу Цзюня оказалась другая женщина, но его взгляд следил за предыдущим партнером. Мисс Вэнь тихо говорила ему о личности той женщины — она была важным чиновником из таможенного управления. Мисс Вэнь слегка нахмурилась:

— Она же из правительства, зачем ей одеваться так, будто она...

Она не закончила, но её тон ясно давал понять, что она смотрит на таких женщин свысока. Это было предубеждение, глубоко укоренившееся в сознании многих на протяжении веков, считая их грязными. Но интересно, что модные тренды, которые следовали светские дамы, часто задавались именно такими женщинами. Они презирали их, но в глубине души считали их красивыми.

Чжоу Цзюнь не обращал внимания на мысли мисс Вэнь, он думал о взгляде, который Юн Цзинь бросил ему перед уходом. Поэтому, не закончив танец, он, получив нужную информацию, уже не мог оставаться. Он хотел уйти как можно скорее. Но мисс Вэнь, обычно сдержанная, крепко схватила его за руку, словно с трудом выдавливая слова:

— Стисон, ты ведь не...

Чжоу Цзюнь удивился:

— Что?

Мисс Вэнь колебалась:

— Ты и генерал-майор Юн Цзинь, вы ведь не в таких отношениях?

Чжоу Цзюнь, словно очнувшись, слегка улыбнулся:

— О чём ты? Мне просто нужно его попросить о чём-то, хочу наладить с ним отношения.

Сказав это, он не стал ждать, поверила ли она ему, и, оттолкнув её руку, развернулся и вышел. Но как только он повернулся, его лицо стало холодным. Это выражение сохранялось до тех пор, пока он не вышел из танцевального зала и не увидел знакомую машину. Тогда он снова улыбнулся. Подойдя к машине, он постучал в окно.

Генерал-майор Юн Цзинь открыл дверь, и, прежде чем Чжоу Цзюнь успел сесть, его улыбка замерла. В руках Юн Цзиня был складной нож, который он обычно прятал за поясом. Чжоу Цзюнь не знал, когда тот успел его достать.

Опираясь на дверь, он спокойно сел в машину, непринуждённо сказав:

— Когда ты успел его у меня забрать? Я даже не заметил.

Закрыв дверь, он устроился на сиденье и достал пачку сигарет, закурив одну, бросив взгляд на нож в руках Юн Цзиня. Нож был острым, блестел холодным светом, а длинные пальцы Юн Цзиня слегка постукивали по лезвию, вызывая лёгкий звон.

Чжоу Цзюнь закурил и объяснил, откуда у него нож. Недавно на улице на него напали, и он потерял пистолет, новый ещё не достал. Поэтому он взял нож для защиты. Он не был тем безрассудным молодым человеком, чтобы снова выходить без оружия после того, как на него напали с ножами и дубинками.

Юн Цзинь кивнул, соглашаясь с его действиями, но не вернул нож, а достал из-за пояса пистолет. Сердце Чжоу Цзюня пропустило удар, но он продолжал улыбаться:

— Генерал, ты хочешь подарить мне пистолет?

Это была шутка, ведь оружие военных было зарегистрировано, и они не могли просто так его дарить. Иначе пистолет мог оказаться не в тех руках, создавая проблемы.

Но Юн Цзинь не шутил, он протянул пистолет:

— Возьми, для защиты.

Чжоу Цзюнь взял его, небрежно сказав:

— На самом деле, это не обязательно, ведь ты всегда следишь за мной.

Юн Цзинь не отрицал:

— Как ты узнал, что я за тобой слежу?

Чжоу Цзюнь рассмеялся:

— Они же всегда в военной форме, днём и ночью, разве это не очевидно?

Юн Цзинь согласился:

— Хорошо, в следующий раз они переоденутся.

Чжоу Цзюнь нахмурился:

— А нельзя просто перестать за мной следить?

Юн Цзинь смотрел на нож, не отвечая, что означало отказ. Их отношения было сложно определить, но Юн Цзинь уже явно проявлял особое отношение к Чжоу Цзюню.

Подарив ему свой пистолет, признав, что следит за ним, казалось, что он готов ответить на любой вопрос Чжоу Цзюня. Чжоу Цзюнь засунул оставшуюся половину сигареты в рот Юн Цзиня, на ней оставалось тепло его губ. Но мужчина спокойно закурил, выпуская белый дым, выглядело это очень эффектно.

Чжоу Цзюнь спрятал пистолет за поясом, вытащил нож из рук Юн Цзиня и бросил его в сторону. Впервые он так активно приблизился к Юн Цзиню, перекинув ногу через него, он сел на него верхом:

— Кто эта женщина? Та, с которой ты танцевал.

Юн Цзинь поднял на него взгляд, вынул сигарету изо рта, и спросил:

— Хочешь познакомиться?

Чжоу Цзюнь, словно считая его слишком прямолинейным, лишь усмехнулся, но не ответил. Юн Цзинь лишь тихо хмыкнул:

— Тебе не нужно её знать.

Чжоу Цзюнь не стал настаивать, он тихо спросил, что будет, если Юн Цзинь отдал ему пистолет, а сам попадёт в беду. Рука Юн Цзиня медленно скользила по его спине:

— У меня есть ещё.

Чжоу Цзюнь спросил:

— Что ещё?

Юн Цзинь развёл руки:

— Сам поищи, найди всё, если пропустишь что-то...

Чжоу Цзюнь прервал его:

— А если найду всё, что я получу?

Юн Цзинь улыбнулся:

— Что ты хочешь?

Чжоу Цзюнь опустил веки, его взгляд скользил по телу Юн Цзиня, словно касаясь его, он высказал безумную просьбу:

— Приходи ко мне домой и спой мне.

Прежде чем Юн Цзинь успел сказать, что не умеет, Чжоу Цзюнь добавил:

— Ты же дружишь с Му Лицином, звездой оперы, пусть он научит тебя паре строк, и спой мне.

Юн Цзинь помолчал, а затем сказал:

— Хорошо.

Не дав Чжоу Цзюню времени порадоваться, он добавил:

— Если ты проиграешь, надень на себя ципао и покажись мне.

Чжоу Цзюнь безразлично кивнул:

— Договорились.

Как будто скрепив договор, он наклонился и поцеловал Юн Цзиня в губы. Их рты были наполнены одним и тем же вкусом, их языки переплетались. Юн Цзинь крепко обнял его за талию, прижав к спинке сиденья.

Адъютант тактично вышел из машины, оставив Чжоу Цзюня, который начал снимать одежду, чтобы найти оружие, и генерал-майора Юн Цзиня, который позволил ему расстегнуть пуговицы.

Это был скорее флирт, чем обыск. Чжоу Цзюнь использовал те же приёмы, которые обычно применял к женщинам, но теперь на генерал-майоре. Он взял его руку, проводя пальцами от ладони до манжета, нащупав часы, которые были прохладными на ощупь. Чжоу Цзюнь улыбнулся:

— Швейцарские часы, хорошая модель.

Сказав это, он снял их с руки генерал-майора и поднёс к уху, слушая тиканье.

Выбросив часы в сторону, Чжоу Цзюнь засунул руку под одежду Юн Цзиня, медленно ощупывая его напряжённую и тёплую кожу. Генерал-майор был обыскан сверху донизу, его ремень был снят и брошен в сторону.

На этот раз генерал-майор не стал спрашивать, словно находил это забавным, он смотрел на Чжоу Цзюня:

— Цзюньцзюнь, ты меня раздел, это нечестно.

Чжоу Цзюнь вытащил из сапог генерал-майора два складных ножа, которые с громким звоном упали на кучу вещей. Он поднял палец, покачивая им:

— Генерал, стрела, выпущенная из лука, не возвращается. Так же и с условиями пари — ты их не оговорил заранее, так что не жалуйся.

Пользуясь моментом, он провёл рукой по груди Юн Цзиня, по его твёрдому животу, крепким бёдрам, длинным рукам. Сверху вниз, снаружи внутрь. Он продолжал снимать с генерал-майора вещи — перчатки, ручку, пока не решил, что всё найдено, и с довольным видом заявил:

— Всё.

Юн Цзинь, откинувшись на спинку сиденья, услышав это, сказал:

— Ты проиграл.

Чжоу Цзюнь не поверил, он оглядел кучу вещей, не понимая, что пропустил. Но затем Юн Цзинь поднял руку, и перед ним засияло кольцо с красным рубином. Чжоу Цзюнь удивился:

— Это тоже?

Действительно, кольцо могло выпускать тонкую иглу, которая, слегка уколов, вводила нервно-паралитический яд, способный убить человека за мгновение. Но Юн Цзинь не стал объяснять, лишь показал иглу, а затем начал собирать вещи. Часы, ручка, брошь на воротнике — всё было спроектировано с определённой целью.

Он не был уверен, знал ли Чжоу Цзюнь об опасности этих вещей, или это было совпадением, но это вызывало подозрения. Юн Цзинь вдруг почувствовал интерес. Он подумал, что, возможно, Чжоу Цзюнь действительно намеренно проиграл. Почему? Чтобы прийти к нему домой в ципао? Или просто чтобы побывать у него дома?

<http://bllate.org/book/16825/1547292>